Прошло несколько дней. Роман Гилев, наконец, достиг земель славного короля Вата Северного, которыми он управлял из своего имперского города.

Столица находилась в приятной зеленой долине, у слияния двух широких рек, вытекающих из окружающих ее гор. Высокие земляные валы, укрепленные камнем, окружали город, перед ними лежал глубокий ров с крутым встречным уступом, изобилующим косо забитыми остроконечными шестами. Вокруг, на крутых холмах, были расположены хитро замаскированные форты. Повсюду были свежие курганы из свежих могил, и несколько трупов все еще гниющих на крепостных валах - верный признак того, что какая-то банда грабителей уже была здесь и получила больше, чем ожидала.

Когда Роман высадился в Борне, приморский город лежал в руинах, наполненных запахами смерти и разложения. Ни одна живая душа не приветствовала флот Гилева.

Ярл, осмотрев один из трупов, сказал:

- работа Федора, сына Тита. Помнишь, ты пил из его черепа - прежде чем задушить Геторикса собственной бородой?

Гилев, закрыв лицо подлом плаща, чтобы защитить себя от зловония, кивнул.

-Они проделали основательную работу, клянусь челюстью Тумора! Но почему? Нищий рыбацкий поселок – что с него можно взять?

Ярл, который величественно выглядел в пурпурном плаще и шлеме с золотым шпилем, подаренным ему Гилевым, провел пальцами по гладко выбритому подбородку.

- Жестокость и не более того. Может быть, они схватили несколько женщин. Федор - зверь и сумасшедший; по сравнению с ним, у Краснобородова можно найти кучу достоинств. Вероятно, он отправился в земли Вата; так как мы с Федором - враги, я не против прижать его там.

-Мудрое решение, - согласился Роман. - В воздухе попахивает бунтом; твоим парням нужна хорошая драка - иначе они начнут грызться между собой, а потом повернут на нас.

Ярл уставился на Гилева.

- Это твои люди, а не мои, господин. Ты унаследовал их от Краснобородого; Я только твой помощник.

- Правильно. Но это наследие слишком обременительно для меня. Ладно, давай поговорим об этом в другой раз, а теперь мы выступаем.

Поход в город Вата длился четыре дня. Путь, которым они следовали, был отмечен сожженными деревнями, трупами повешенных мужчин, телами замученных женщин и детей, скота, убитого с бессмысленной жестокостью. Жалобы и ворчание среди людей Гилева становились все громче, настойчивее. Нам ничего не осталось, жаловались пираты. Ни рабынь, ни женщин, ни еды ... Федор начисто обгладывал кости, там, где проходили его войска. Вечером четвертого дня - на следующее утро они ожидали увидеть столицу Вата - Роман вызвал Ярла в свою палатку. Его люди поймали отбившегося бандита Федора, который решил пограбить на свой страх и риск. Небольшая пытка - и он рассказал все, что знал.

Гилев был потрясен; он приказал быстро убить грабителя и снова заработал много косых взглядов. Его люди жаждали не только добычи, но и развлечений.

На воловьей шкуре была нарисована грубая карта. Сам Гилев рисовал ее со слов заключенного, чья плоть в это время раздиралась раскаленными щипцами. Сейчас он и Ярл внимательно

-Если этот парень говорил правду, Федор спрятал свои корабли здесь, в заливе к северу от Борна, разведчик указал пальцем на карту. - Король обязательно даст ему хороший бой, и Федор попытается добраться до кораблей как можно быстрее. Ты согласен? Ярл, склонился над картой, и в первые, Роман уловил слабый запах духов, исходящий от него.

-Согласен,- сказал капитан, проводя пальцем по карте. - Когда он разобьет кулаки о стены столицы Вата, города, который никто не может захватить, он бежит к кораблям, оставляя своих мертвых и раненых солдат. Он всегда делает это в случае неудачи; Я говорю тебе - Федор не человек, а дьявол!

-Возьми людей, - продолжал Роман, - твоих людей, потому что я добровольно наделяю тебя полномочиями и выступай сегодня же. Ты должен устроить засаду для Федора здесь, - в слабом свете лампы с рыбьим жиром Роман опустил кисть в краску и поставил крест на карте. Он использовал пишущий инструмент Друдов, которые Ярл где-то приобрел. - Воины Федора будут уставшими и вряд ли окажут должное сопротивление. Что ты скажешь, Ярл? Это решит много проблем. Твоим головорезам достанется легкая добыча, и корабли полны сокровищ. Думаю, что такое дело не стоит упускать.

Капитан оторвался от карты и посмотрел Роману в лицо; улыбка играла на его губах.

-Ты прав, лорд Гилев, это решит много проблем. Ват никогда не впустит моих людей в город, а я сомневаюсь, что смогу справиться с ними, когда они почуют запах добычи и женщин. Кроме того, есть шанс разобраться с Федором... Да, я думаю, это хороший план. Нам лучше расстаться сегодня, иди своим путем, а я своим.

Он встал.

- Я прикажу поднимать людей. Они будут ворчать ... Но когда я пообещаю им голову Федора и его богатство, они устремляются вперед, как стая голодных собак.

Гилев тоже поднялся и протянул руку Ярлу. Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза, и Роман снова почувствовал слабый запах духов.

-Ты был моим верным спутником, Ярл, - сказал он. - Спасибо.

-Я делал то, что подсказывало мне мое сердце, лорд Гилев. - рука Ярла вспотела, он явно колебался. - Я хотел бы сказать ... рассказать кое, что о себе ...

- И что?

Ярл, принял решение. Он откинул руку и поднял ее прощальным жестом.

- нет! Теперь это не важно. Я желаю тебе удачи, лорд Гилев! Ты был странным - и остаешься им ... но пока я не уйду к Тумору, в которого я не верю, я буду помнить тебя.

Таким образом, Гилев достиг владений Вата в сопровождении, только Сильво и Тани. Принцесса ехала на сером коне, чудом выжившего и бродившего в одной из разграбленных деревень. Всю дорогу Тани высокомерно молчал, общаясь с Романом – только в случае необходимости - через Сильво. Слуга был не слишком доволен этими дополнительными

обязанностями, тем более что он получил жену и, как с удивлением заметил, Роман, с заметным животом. Кайра, которую он выбрал, хорошо его кормила.

Эта женщина имела мощные формы и, вероятно, весила в два раза больше Сильво. Толстые светлые косы падали на обнаженные плечи и грудь, размер которой соответствовал ее огромным размерам. Хотя кайра было далеко позади, нагруженное вещами Сильво, она все равно вызвала недовольство принцессы.

-Прикрой ее, - резко сказал Тани. - Она похожа на дойную корову! Мы скоро войдем в город, и я не хочу, чтобы на нас смотрели из каждого окна.

Сильво колебался, глядя в землю:

-Моя леди ... разве вы не понимаете?- Это их обычай, так ходить. Все знают это, проблем не будет...

- Делай, что сказала! - сверкнула глазами Тани. - И нечего меня учить, если не хочешь висеть рядом с хозяином, когда мы приедем в город!

Роман, который шел на несколько шагов впереди, улыбнулся. Теперь, когда шпили и башни столицы Вата, виднелись в вдалеке, его настроение улучшилось. Боль в голове становилась все более частой, но теперь он понял ее причину и не волновался. Это может означать только одно – доктор Максимов пытается добраться до него с помощью компьютера и вернуть его в земное измерение.

Тани снова повернулся к Сильво:

-Спроси своего господина, великого воина Гилева, не хочет ли он висеть на позолоченной веревке - после того, как с него снимут кожу? Его подвиги позволяют рассчитывать на такую честь.

Гилев чуть не расхохотался. Описав круг над головой сверкающим бронзовым топором, он сказал:

-Скажи принцессе, что мне подойдет и простая веревка. Что касается моей кожи, я прошу только об одном: пусть она будет лежать перед камином в спальне принцессы, чтобы каждый вечер ее божественные ноги касались останков Романа Гилева.

Сильво, почесывая голову, переводил взгляд с принцессы на своего хозяина и мудро держал рот на замке. Тани издала странный звук - Роман мог поклясться, что девушка смеялась, - но она все еще не смотрела в его сторону.

Их пропустили в город через запасные ворота и после непродолжительного допроса разделили. Романа и Сильво сопроводили в просторную комнату в большом деревянном дворце - впечатляющее сооружение, сверкающее золотом и пурпуром, и украшенное таким количеством шпилей и башен, которыми не мог похвастать даже Богхед.

Главной проблемой для Сильво была разлука с его кайрой. Он погладил свой пухлый животик и сказал Роману, принимавшему ванну:

-Она отличный готовит, хозяин. Клянусь Тумором, я никогда не ел так хорошо! Конечно, у нее есть и другие достоинства. Но они останутся тайной, хозяин: у нее был друг, высокий мужчина и один из самых ловких головорезов, но она предпочла меня! Меня - не очень красивого и не

слишком ловкого! Как вы думаете, хозяин, почему?

Гилев уставился на слугу сквозь пену. Он едва мог уместиться в бронзовой ванне, но после многих дней странствий испытывал огромное удовольствие.

- Для меня это тоже загадка, Сильво. Но еще более загадочно - почему ловкий бандит отказался от нее. С ним что-то случилось?

-Да, хозяин, сказал Сильво и начал тереть спину Роману. – Несчастный случай, хозяин. Парень был найден мертвым. Я думаю, что сердце остановилось.

- А в чем была причина остановки?

Сильво брызнул теплой водой на плечи Гилева.

- У него торчал нож в спине - такой маленький острый нож. Я не понимаю, где бедняга нашел это украшение.

Гилев подавил усмешку и попытался сурово взглянуть на него:

- Ты большой негодяй! И когда-нибудь закончишь дни на виселице.

-Не сомневаюсь, - согласился Сильво с некоторой небрежностью, - не сомневаюсь, господин, так оно и будет. - Затем он нахмурился: - Иногда задумываюсь, правильно ли я поступил, забрав эту женщину. Конечно, она отлично готовит и хороша в постели, но я не могу ее побить! Я пытался - и она чуть не убила меня одним ударом.

Гилев, не в силах устоять, разразился смехом.

- Заслуженное наказание! Может быть, это научит тебя не пускать свой нож так быстро в дело.

Сильво выглядел пристыженным, но, тем не менее, очень довольным собой. Наклонившись, он достал мочалку под ванной, которую Роман уронил, а затем что-то блестящее выскользнуло у него из-за пояса и с глухим стуком упало на пол.

Разведчик повернул голову. В солнечном свете, падающем через открытое окно, золотой медальон с лунным серпом, в плетении дубовых веток, поблескивал на полу. Гилев, обнаженный, роняя мыльную пену, вышел из ванны и поднял его. Встряхивая медальон на цепочке, он строго посмотрел на слугу: - Где ты это взял?

Сильво, поспешно отступив назад, остановился и, не опуская глаз, встретился взглядом с Романом.

- Я нашел это, хозяин! Пусть Тумор убьет меня, если я лгу!

- Где! Лицо Гилева потемнело, но он знал, что слуга не лжет. Вероятно, то, что он сейчас услышит, совпадет с его собственными догадками.

- На палубе, хозяин. Где жрица потеряла его во время ... во время борьбы ... Нет, господин! Не заставляй меня говорить об этом! Все кончено, какой смысл, вспоминать? Я хотел спрятать его от тебя ...

-Я знаю, - кивнул Гилев, - но ты не слишком хорошо справился, Сильво. Любой дурак мог догадаться, что происходит. Я сам могу рассказать тебе эту историю, если хочешь. Был бой - и

жрица потеряла медальон, когда ее выбросили за борт. Так?

- Да хозяин. Той ночью я не мог спать в каюте ... в этом душном сарае ... Я был на палубе, и они меня не заметили. Но я смотрел и слушал ... а потом, когда все было кончено, я решил, что имею право забрать эту безделушку.

Гилев бросил медальон слуге. Этот предмет был символом времени и событий, которые он стремился забыть.

-Ты прав, - сказал он Сильво, - твой медальон. Пока я не увижу его снова. Я сломаю эту вещь, если она снова попадется мне на глаза. Теперь иди. Далее по коридору у тебя есть подготовленная комната. Подожди, пока я не позову.

Однако теперь сам Сильво хотел сообщить подробности. Он хитро взглянул на своего хозяина.

-Разве вы не хотите узнать, кто вытолкнул эту ведьму за борт

Гилев указал слуге на дверь:

- Убирайся! Я уже знаю, кто это сделал! Малышка Тани!

- Да, хозяин, это верно. Была такая борьба, я уже думал, что ...

Гилев шагнул к нему, поднимая кулак.

- Убирайся!

Когда слуга выбежал за дверь, разведчик начал беспокойно ходить по комнате. В глубине души он никогда не сомневался, что Тани сделала это. Ни один человек на корабле не посмел, бы прикоснуться к Друдам, тем более к верховной жрице. Но его маленькая принцесса в правильном настроении могла решиться на что угодно.

Чтобы избавиться от своих мыслей о ней, Роман попытался представить встречу с королем Ватом. Он уже знал, что вечером будет праздник, во время которого он будет осыпан королевскими щедростями. И, в свою очередь, он приготовил королевский подарок для северного правителя - на прикроватной тумбочке лежала горсть черного жемчуга, сверкающего антрацитовым блеском.

Интересно, как выглядит этот Ват? По словам Тани, он представлял героическую фигуру со времен Рыцарей Круглого стола, настоящего воина-порфироносца. Что ж, скоро все станет ясно ... Правда, награда за возвращение дочери в руки отца уже не очень его интересовала. Боль в висках все больше беспокоила Гилева, и вместе с ней по капле к нему возвращались воспоминания о его прежней жизни. У него было предчувствие, что он не задержится в Северном Королевстве, и это вселяло надежду. Правда, Роману не раз приходило в голову, что попытки доктора Максимова вытащить его домой с таким же успехом могут привести к его смерти.

С этой мыслью другой оглушительный разряд боли взорвался в его голове. Она была намного сильнее, чем раньше; Гилев закричал и сжал виски в муках. Казалось, у него в черепе застрял раскаленный вертел! Ошеломленный, он достиг огромной кровати в углу и погрузился в ревущую тьму беспамятства.

Его разбудил тихий стук в дверь. В комнате было темно, и Роман с удивлением осознал, что

проспал несколько часов. С не меньшим удивлением он отметил, что все еще находится во дворце Вата.

Нащупывая путь в темной незнакомой комнате, он подошел к двери и спросил.

- Кто там?

-Это я, Тани ... впусти меня быстрее, Роман ... - раздался тихий шепот девушки.

Он сдвинул засов, и Тани проскользнула в комнату, как призрак в белом. Она держала в руке свечу, в тусклом пламени которой Роман мог различить только мерцающее гибкое тело под короткой полупрозрачной туникой, едва прикрывающей ее грудь. Он закрыл дверь, сдвинул тяжелый засов и повернулся к девушке.

-Я не вижу причин, принцесса, приходить сюда и стучать в мою дверь. Я не жрица Друдов, и здесь нет корабля. Или вы собираетесь выбросить меня из окна?

Лунный диск, еще недавно скрытый облаками, плывущими высоко над землей, внезапно вышел из-за облаков, бледно-серебряный свет озарил комнату. Тани погасила свечу, поставив ее на стол, рядом с кучей жемчуга и подошла к Гилеву. Ее широко открытые глаза горели от возбуждения, золотисто-каштановые волосы падали на обнаженные плечи, кожа блестела в лунном блеске. Внезапно она упала на колени и обняла его ноги.

- ругай меня, Гилев! Ударь меня! Я пришла, чтобы признаться перед вами! Я совершил злодеяние ... убила жрицу Друдов ... Я ревновал, Роман. И убила из ревности, - она подняла лицо, освещенное светом луны. - Люби меня, Гилев! Если ты думаешь, что я ребенок, позволь мне доказать тебе, что это не так! Прошу тебя, Роман ... Позволь мне остаться ... Люби меня! Я молился Фригге - но она не послала мне знаков ... только сказала, что я должен прийти к тебе и рассказать все. Ты понимаешь, Роман? Я говорю сейчас правду... Я люблю тебя ... с самого первого дня, с нашей первой встречи ...

Не говоря ни слова, Роман поднял ее и поцеловал. И он понял, как ошибался. Тани не был влюбленным ребенком. Ее губы, теплые и влажные, обжигали; ее язык искал его языка. Правда, ей не хватило опыта, но было жаркое желание - комбинация, которая заставила его кровь воспламениться.

Теперь, когда девушка открылась перед ним, ее прежняя сдержанность исчезла. Она страстно отвечала на его поцелуи, затем слегка отстранившись, посмотрела вниз. Ее лицо, все еще бледное, порозовело.

- О, Роман! прошептала она, дрожа – я боюсь! Я девственница, Гилев ... Ты не сделаешь мне больно?

Он положил девушку на кровать.

- Я буду с тобой нежен, Тани. Ты не почувствуешь боли, только на мгновение ... но все пройдет ... и тебе будет приятно.

Уже в постели он чувствовал ее скованность и страх; он начал целовать ее груди, теплые, с затвердевшими от желания сосками, сладкие фрукты, они сами просились к нему в руки. Он пытался быть мягким, но к этому времени его волнение достигло своего предела. Тани слабо сопротивлялась, сдерживая его, шепча, что ей страшно. Наконец он опрокинул ее на спину, раздвинул ноги и вошел - сначала осторожно, затем с возрастающей страстью, не обращая

внимания на ее стоны. Постепенно эти стоны сменились слезами, затем нервным смехом и криками. Он чувствовал, как Тани цепляется за него, крепко обнимая его шею; и в следующее мгновение зубы девушки вонзились ему в плечо. Уже теряя себя, он почувствовал, как ее тело трепетало от восторга, и понял, что впервые за свою короткую жизнь принцесса Тани ответила на ласку мужчины.

Долгое время они лежали, окутанные лунным светом, его призрачные лучи посеребрили обнаженные тела, заставляя страхи уйти с дороги сладкого бессознательного состояния. Наконец Тани вздохнула и прошептала, едва шевеля губами:

-Так вот как это происходит, мой лорд Гилев! Хвала, Фригга, - я узнала эту тайну, а ты открыл ее мне! Что за глупые эти молодые девушки - они хихикают и говорят о том, чего не знают ... Но теперь я вижу, что невозможно сказать, что такое любовь, и невозможно догадаться ... Пока не испытаешь.

Гилев поцеловал Тани в ушко.

-Ты снова называешь меня лордом Гилевым, - упрекнул он с улыбкой. - Наверное, теперь с меня не снимут кожу и не повесят меня? Даже на позолоченной веревке?

На мгновение губы Тани скользнули по его губам.- Я всегда буду так тебя звать; ты мой господин! Отныне и навсегда! И больше никто мне не нужен!

Роман, с цинизмом его пола, проигнорировал ее и не ответил. Внезапно он встал.

-Я встречаюсь с твоим отцом сегодня вечером! Сколько сейчас времени?

Тани похлопала его по плечу.

- Не этим вечером - завтра, мой господин. Я поговорила с отцом, и праздник отложен до утра. Ват уже стар, и битва с Федором немного утомила его ... Я посоветовала ему отдохнуть ночью.

-Теперь я вижу, - сказал Роман, - кто правит королевством!

-Ты будешь им править, - страстно прошептал Тани, - и я вместе с тобой! Мой отец не проживет долго.

Наблюдая за ней сквозь полузакрытые веки, Роман думал - прекрасный ребенок, дочь варварских людей ... кровь на ее руках казалась невинной влагой, потому что она не знала другой жизни ... других представлений о добре и зле. У ее разума не было даже сотой части того, что знал он ... Но он покинет ее, когда компьютер доктора Максимова вернет его на Землю.

Тани прильнула к нему и прошептала на ухо:

- Я разговаривала с Абдиасом, главным советником отца. Он управляет сетью шпионов ... и я узнала много важных для нас вещей.

Роман, снова охваченный желанием, хотел обнять ее, но она оттолкнула его руку.

- Нет, сначала послушай меня! Я узнал, что Элвис мертва, а Ликанто сошел с ума. Хвала Фригге, мне это приятно! Тебе нужно знать, что произошло в Сарам Виле.

- Зачем? Какое мне дело до Ликанто и его жены? - нетерпеливо спросил Роман.

Его воспоминания о недавних событиях казались туманными. Вряд ли Тани могла это понять. Он поцеловала ее страстно.

- Потерпи, я все объясню. Говорят, что Элвис обвинили в супружеской измене и потом забили камнями до смерти. Ликанто запил, ни на минуту не расставаясь со своим пивным рогом ... говорят, он превратился в сумасшедшего или проклятие Друдов поразило его ... это не имеет значения, потому что он больше не правит в Сарам Вале.

Гилев приподнялся на локте, целая теплая грудь.

- А кто сейчас правит в Сарам Валом? - пробормотал он.

- Кунобар Грей. Он сбросил Ликанто ... и выехал сюда со всей своей армией. Они будут у городских ворот через неделю.

Роман, лаская ее розовый сосок губами, не мог увидеть ничего тревожного в этой информации.

- И что? - спросил он, отрываясь от своего занятия. - Разве Кунобар недруг тебе и твоему отцу?

- Конечно. Но теперь что-то изменилось, мой лорд ... из-за меня. Кунобар Грей давно хотел жениться на мне. Он заявил об этом, когда я была еще ребенком, как того требует наш обычай. Он мне нравится ... но я его не люблю, и ничего не обещала. До тех пор...

- До тех пор?

-Пока я не разозлилась на тебя ... в последние дни. Потому что ты относился ко мне как к ребенку и не видел, что я люблю тебя. Я отправил письмо Кунобару. Я...

-Ты попросила Кунобара прийти и выиграть твою руку в честной борьбе со мной, верно?

Тани отвела взгляд.

- Да. Я сразу пожалела ... но было уже поздно, курьер уже ушел. Но теперь это не имеет значения, мой лорд.

Роман проследил за ее взглядом. Девушка смотрела на огромный бронзовый топор, сверкающий бледным золотом в лунном свете.

-С Кунобаром можно легко справиться, - сказал Тани. - Он не так стар, как можно подумать, глядя на его седые волосы ... и он великий воин. Но никто не сможет противостоять тебе! Я не волнуюсь ...

-Я тоже, - ответил Роман, - потому что я не собираюсь встречаться с Кунобаром в бою. Я устал от крови и устал от убийств.

Тани отступил, уставившись на него испуганными глазами.

- Лорд Гилев не мог произнести этих слов! Ты должен сражаться с Кунобаром ... или он возьмет меня, и ты прослывешь трусом по всей Альбе!

Голова Гилева внезапно взорвалась от боли.

Страдание исказило его лицо, и он яростно выпалил:

-Пусть Кунобар заберет тебя! Или дьявол, если захочет!

Слова отражались от стен. Дьявол? Гилев, которого знала Тани, покричал бы Тумор!

Ужас девушки сменился тревогой. Она тщательно осмотрела лицо любимого, и в ее глазах сияла почти материнская нежность.- Тебе плохо? Фригга, помоги мне, я вижу, что-то изменилось! Ты не похож на себя ... и говоришь иначе ... Что с тобой?

Роман потянулся к ней, решив, что на этот раз он не позволит себе отвлечься. Тани сопротивлялась, все еще бормоча, затем замолкла, чувствуя вес его тела. Через несколько мгновений она начала ритмично двигаться; стон сорвался с губ девушки.

Роман чувствовал боль в голове. Кто-то закричал - он едва узнал свой голос. Затем боль исчезла, и она сменилась абсолютным миром и тишиной ... миром, когда он быстро вошел в тело Тани. Теперь она была чудовищно огромной, размером с планету, с целый мир, открывающим перед ним гладкие горы душистой женской плоти и красные реки артерий. Он падал и падал - прямо в мокрый, пылающий ад, неспособный сдерживать себя на этих розовых склонах, которые становились все круче и круче; он скользил вниз и вниз - на границе вечности, до самого края, с которого падал водопад пенистой девственной крови.

В короткий миг просветления, равный половине вздоха, он отчаянно цеплялся за единственную реальность, которую знал, боясь вернуться в свой прежний мир. В мощной, ослепительно яркой вспышке света он снова увидел лицо Тани, просторную комнату и топор, стоящий в углу. Существом, скрючившимся на кровати, был сам Роман Гилев. Внезапно он слился с ним; судорожным движением его рука коснулась подушки, а пальцы сомкнулись вокруг гладкого предмета размером с гальку. Что это?

Слова бомбардировали его мозг, как крошечные ядра, посыпавшиеся из перевернутого бычьего рога, и хор рыдающих голосов напомнил Роману, что у него в руке черный шар - из пригоршни, лежавшей на столе. Самая большая из жемчужин, возвращенная ему Ярлом, который забрал у пирата в парадном зале Богхеда.

-Слишком большое богатство для такого негодяя, - объяснил Ярл. - Это может внушить ему мысль … мысль … мысль …»

Гилев катался на этой черной жемчужине, цепляясь за гладкую скользкую поверхность. Внезапно он вылетел из красного туннеля в клубящийся туман над Богхедом. Прибой пел погребальную песню для королевы Беты, стонавшей в железной клетке. Внизу, под стеной, была сложена огромная куча отрубленных голов, и чудовищные мухи, вырывали их одну за другой, унося их. Лезвие топора с засохшей кровью поблескивало ... Затем все это скрылось в тумане, который становился все холоднее ... холоднее ... холоднее ...

Топор, дремавший в углу, ожил и бросился на Гилева - ужасное существо с кровавым пятном вместо лица. Мелькнула бронза, и в комнате послышался темный шелест перепончатых крыльев.

Последний хриплый стон вырвался из горла Романа. Ни Тумор, ни Роман не могли объяснить, что он хотел сказать.

http://tl.rulate.ru/book/22670/469364